

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Остапенко А.А. — Грядёт ли четвёртая волна подростковой криминализации? Обзор социально-педагогических публикаций // Полицейская деятельность. – 2020. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0692.2020.6.34575
URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34575

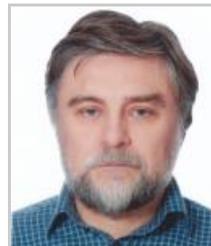
Грядёт ли четвёртая волна подростковой криминализации? Обзор социально-педагогических публикаций

Остапенко Андрей Александрович

доктор педагогических наук

профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет, профессор, кафедра психологии, педагогики и дополнительного образования, Институт развития образования Краснодарского края, профессор, церковно-практическая кафедра, Екатеринодарская духовная семинария

353245, Россия, Краснодарский край, ст. Азовская, ул. Набережная, 22

✉ ost101@mail.ru

[Статья из рубрики "Рецензии монографий"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2020.6.34575

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2020

Аннотация.

Цель настоящей статьи – осуществить краткий обзор изданной за последние 15-20 лет научной литературы по проблеме подростковой криминализации. В обзор попали монографии, диссертации, статьи в научных журналах и даже газетная публицистика, посвящённая всем трём волнам подростковой криминализации в нашей стране, начиная с анализа детской преступности эпохи 20-30 гг прошлого века. В анализ включены новые русскоязычные (и отчасти украинскоязычные) публикации, связанные с педагогической деятельностью, писательским творчеством и научными изобретениями выдающегося педагога советской эпохи А.С. Макаренко. Показан не снижающийся интерес к его творчеству в России и зарубежом. Во второй части текста представлен обзор публикаций последователей и учеников А.С. Макаренко – четы С.А. и Г.К. Калабалиных, чьи юбилей приходятся на последние годы, и их воспитанников А.С. Калабалина и В.И. Слободчикова. Последняя часть текста представляет собой обзор статей и монографий, посвящённых новой волне криминализации молодёжи. В частности анализируются публикации, раскрывающие психолого-педагогические, социально-медицинские причины возникновения, масштаб распространения и роста такой молодёжной субкультуры как А.У.Е. ("Арестанско-уркаганское единство"), а также пути профилактики и противодействия этому явлению.

Ключевые слова: криминализация молодёжи, подростковая бенадзорность, молодёжная субкультура АУЕ, профилактика деструктивности, Макаренко, социальное поведение подростков, волны криминализации, признаки АУЕ, обзор публикаций, воспитательная политика

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Проект РФФИ № 19-011-00440 «Глубинные причины подростковой (нео)криминализации в современной России».

Цель настоящей статьи – осуществить краткий обзор изданной за последние 15-20 лет научной литературы по проблеме подростковой криминализации.

За последние сто лет наша страна (СССР и постсоветская Россия) пережила три мощные волны криминализации детей и подростков, связанные с массовым возникновением детской и подростковой беспризорности и безнадзорности. Причинами этих всплесков детской преступности становились в первых двух случаях войны (гражданская и Великая отечественная), в третьем случае – распад СССР и последовавшие за ним постперестроечные процессы и локальные конфликты.

Сегодня мы наблюдаем резкий рост интереса подростков и молодёжи к так называемой неокриминальной молодёжной субкультуре А.У.Е.

Исследованию этого феномена были посвящены научные исследования в различных отраслях науки: юриспруденции, социальной психологии, девиантологии, судебной психиатрии и др.

В советской девиантологии и социальной педагогике было уделено значительное внимание феномену воспитания и перевоспитания малолетних преступников. В первую очередь внимание уделялось изучению масштабов этого явления в первой и второй волне криминализации и удачному педагогическому опыту выдающихся социальных педагогов советской эпохи, в первую очередь, конечно, А.С. Макаренко и его последователей (А.С. и Г.С. Калабашины, В.Н. Терский, И.Ф. Козлов, И.А. Капиров, Г.В. Гасилов, Е.Н. Медынский, В.Е. Гмурман, Э.И. Моносзон, И.Ф. Свадковский).

Наиболее полно и политически беспристрастно советский опыт борьбы с беспризорностью и безнадзорностью описал немецкий исследователь, профессор Гётц Хиллиг, создавший в Марбурге исследовательскую лабораторию «Макаренко-реферат», издавшей за последние тридцать лет 25 томов научных исследований на русском языке под общим названием серии книг «Orpuscula macarenkiana». Все русскоязычные статьи Г. Хиллига, опубликованные с 1976 года, собраны в новом украинском издании [\[30\]](#).

Наиболее полный анализ отечественной и зарубежной литературы по изучению опыта А.С. Макаренко осуществлён в исследовательской лаборатории Мининского университета Нижнего Новгорода, издавшей с 2007 по 2017 гг. наиболее полное 9-томное собрание сочинений А.С. Макаренко [\[14, т. 1-9\]](#), а также выпустивший монографию бессменного руководителя лаборатории А.А. Фролова, в которой представлен детальный анализ всей литературы по макаренковедению [\[29\]](#).

Анализ использования советского опыта профилактики подростковой преступности представлен в русскоязычной монографии итальянского исследователя Эмилиано Меттини [\[16\]](#).

Из последних монографий вышедших на постсоветском пространстве заслуживает внимание работа полтавского исследователя, профессора А.В. Ткаченко [\[28\]](#).

Наиболее фундаментальным исследованием опыта Макаренко и его последователей, изданным в России, стала книга С.С. Невской [\[17\]](#). Она же восстановила полный авторский текст урезанной советской цензурой «Педагогической поэмы» А.С. Макаренко [\[13\]](#).

Впервые изданы полные тексты наиболее ярких последователей дела А.С. Макаренко С.А. и А.С. Калабалиных [\[8\]](#), [\[9\]](#). Анализ работы С.А. Калабалина с малолетними преступниками-детдомовцами в свете антропологического подхода дан одним из самых известных его воспитанников, членом-корреспондентом РАО В.И. Слободчиковым [\[22\]](#), [\[23\]](#).

Анализ опыта борьбы с подростковой преступностью первых двух волн с позиции юридической науки подробно изложен в работах А.Ю. Рожкова [\[24\]](#), А.Н. Кривоносова [\[11\]](#), С.М. Емелина [\[6\]](#). В этих работах детально проанализированы нормативно-правовые документы советской эпохи, посвящённые профилактике детской преступности).

В последние десятилетия появились качественные диссертационные исследования подростковой преступности как в области криминологии [\[4\]](#), так и судебной психиатрии [\[19\]](#), [\[20\]](#).

Изучению криминогенной личности несовершеннолетних преступников посвящена монография А.И. Долговой [\[4\]](#). Ю.Р. Орлова описывает пути предотвращения а социального поведения подростков [\[18\]](#). О.Х. Галимов [\[1\]](#) рассматривает особенности судопроизводства несовершеннолетних. Л.М. Загидуллина [\[7\]](#) подробно анализирует современные тенденции и направления подростковой преступности.

Несмотря на достаточно обширную литературу по вопросам детской и подростковой преступности, юридическая, социологическая и социально-педагогическая наука не всегда оперативно реагирует и анализирует новые явления в среде криминальной молодёжи. Так, по проблеме молодёжной криминальной субкультуры АУЕ на сегодняшний день имеются лишь некоторые отдельные научные статьи, касающиеся частных факторов этого явления. Так, особенностям эстетики и сленга этой субкультуры посвящены статьи Д.В. Громова [\[2\]](#), М.П. Чернышковой и М.Г. Дебольского [\[31\]](#). Комиссия по безопасности и взаимодействию с ОНК Общественной палаты РФ, возглавляемая А.В. Цветковым, провела круглый стол на эту тему (см.: [\[27\]](#)).

Газетная, журнальная и сетевая публицистика последних четырёх лет пестрит аббревиатурой АУЕ [\[10\]](#), [\[25\]](#), [\[26\]](#), в социальных сетях как грибы после дождя появляются группы, набирающие популярность, но крупных научных исследований этого нового явления пока нет.

С 2019 года наконец-то и в научной периодике начали появляться первые статьи в которых анализируется феномен возникновения некриминальной молодёжной субкультуры АУЕ.

Так доктор политических наук, доцент кафедры философии и политологии Кемеровского государственного университета С.Н. Чирун в статье «Молодёжное "АУЕ" как

интегральный феномен российского постмодерна» [32] представил результаты проведённого под его руководством исследования. Автор характеризует АУЕ как ризому, «представляющая собой матричную общественно-политическую структуру, лишённую жесткой иерархии, ядра и чрезвычайно устойчивую к враждебному воздействию» [32, с. 53]. Анализируя ситуацию по Кемеровской области на основе анкетного опроса 920 респондентов С.Н. Чирун приходит к выводу, что большинство молодых людей попадают в названную криминальную структуру потому, что не видят для себя в родном регионе реальных возможностей и перспектив.

«Новая газета» на своём сайте провела опрос, в котором приняли участие 1177 человек [26]. На вопрос «Воровской кодекс, так называемый АУЕ, проник в российские школы. Вы тоже так считаете?» 19,63% выбрали ответ «Лично знаю ситуацию в школах. Да АУЕ там популярен, и это проблема», а 8, 24% и вовсе выбрали ответ «Я сам школьник. Исповедую АУЕ!».

С.Г. Дзиконская и О.О. Грабчак из Южного института менеджмента (Краснодар) в статье «Субкультура АУЕ – основные подходы к пониманию» представили результаты мониторинга субкультуры АУЕ в социальной сети «ВКонтакте». Ими было выявлено 42 страницы, напрямую посвящённые субкультуре АУЕ. При этом одна из них (публик «Datalova») имел без малого 7 миллионов пользователей (Дзиконская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» — Основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. Пенза. 2017. С. 151-155).

Сотрудники Московского и Белгородского университетов МВД Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. в исследовании «АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения» [15] выделили основные признаки АУЕ. По их мнению они таковы:

- отрицание ответственности за преступления;
- привлекательность быстрого обогащения за счет других;
- потребительское отношение к старшим;
- излишнее расточительство с целью «произвести впечатление»;
- эпатажное потребление спиртных напитков, наркотических средств и т.д.;
- пренебрежительное отношение к трудовой деятельности;
- агрессия в отношении представителей власти, культ насилия.

Радует, что кроме анализа современной молодёжной криминальной субкультуры стали появляться материалы по противодействию ей и по профилактике её распространения. Так в статье доцентов Воронежского института МВД России А.В. Польщикова и Е.А. Будановой «Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях» [21] описан скромный опыт ПДН ОВД по Воронежской области в этой области. По их данным (опрос 549 респондентов) только 4,7% опрошенных социальных педагогов и психологов, учителей общеобразовательных школ в Центральном и Северо-Западном федеральных округах знают о проблеме распространения в сети Интернет криминальной идеологии АУЕ и её негативном влиянии на несовершеннолетних [21, с. 251].

Их коллега А.Н. Щеголева проанализировала механизм использования криминальной субкультурой психофизиологических особенностей несовершеннолетнего возраста [33, с. 268].

К сожалению, большинство перечисленных публикаций весьма и весьма фрагментарно и не вполне системно освещают стремительно нарастающую проблему распространения четвертой волны подростковой криминализации, что свидетельствует об отсутствии серьезных научных и социальных программ профилактики и противодействия этому тревожному явлению. Решение этой явно кем-то хорошо организованной проблемы должно стать важной частью новой воспитательной политики государства, которая наконец-то начинает зарождаться после двадцатилетия забвения.

Библиография

1. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. Спб.: Питер, 2001. 223 с.
2. Громов Д. В. «Пацан» как объект научного исследования // Славянская традиционная культура и современный мир Сб. научн.ст. / Сост. В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова. М.: Центр культурных стратегий и проектного управления, 2011. С. 364-373.
3. Дзиконская С.Г., Грабчак О.О. Субкультура «АУЕ» — Основные подходы к пониманию // Лучшая научная статья 2017. Сборник статей XIII Международного научно-практического конкурса: в 2 частях. Пенза. 2017. С. 151-155.
4. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М.: Академия, 2011. 183 с.
5. Долгова А.И. Криминологические проблемы взаимодействия социальной среды и личности (на материалах исследования преступности несовершеннолетних и молодежи). Дисс. ... доктора юрид. наук, М., 1980.
6. Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2 (28). <http://www.juvenjust.org/txt/index.php/t1443.html>.
7. Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 38-49.
8. Калабалин А.С. Педагогические размышления. Сб. / Сост. Л.В. Мардахаев. М.: РГСУ, 2014. 259 с.
9. Калабалин С.А. Педагогические размышления. Сб. / Сост. Л.В. Мардахаев. М.: Юстиция, 2017. 532 с.
10. Кашин О. В. АУЕ навсегда: как выглядит настоящая молодёжная политика // Republic. 2017. 29 мая.
11. Кривоносов А. Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право. 2003. № 7. С. 92-98.
12. Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение. Дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону. 2011. 227 с.
13. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., коммент С.С. Невская. М.: ИТРК, 2003. 736 с.
14. Макаренко А.С. Школа жизни, труда и воспитания. Ч. 1-9. / Сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалдинова. Н. Новгород: Мининский университет, 2007-2017.

15. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ – криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 107–11.
16. Меттини Э. А.С. Макаренко: итальянское каприччио на разные темы. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 136 с.)
17. Невская С.С. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко. М.: Академический проект, Альма Матер, 2006. 976 с.
18. Орлова Ю.Р. Особенности расследования и предупреждения преступлений несовершеннолетних. М.: Щит-М, 2007. 179 с.
19. Перегожин Л.О. Систематика и коррекция психических расстройств у несовершеннолетних с безнадзорностью и криминальной активностью. Дисс. ... докт. мед. наук. М., 2011.
20. Перегожин Л.О. Систематика и коррекция психических расстройств у несовершеннолетних правонарушителей и безнадзорных: монография. М.: ЦПВиСППДМ, 2010. 260 с.
21. Польщиков А.В., Буданова Е.А. Основные направления противодействия распространению криминальной субкультуры несовершеннолетних в современных условиях // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. №2. С. 249-255.)
22. Слободчиков В.И. Прикладная антропология в педагогике А.С. Макаренко // Народное образование. 2013. № 4. С. 14-20.
23. Слободчиков В.И. Со-бытийная педагогика С.А. Калабалина // Профилактика зависимостей. 2015. № 1. С. 1-5.
24. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134-139
25. Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? // Meduza. 2017. 20 июня.
26. Тарасов А. Страна из трех букв. АУЕ: Кто стоит за криминализацией подростков, вводит их в преступное пространство, или хроники новой пионерии // Новая газета. 16 июня 2017 г. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816-strana-iz-treh-bukv>
27. Тархова Л.П. Подросток в конфликте с Законом: проблемы профилактики, отбывания наказания и ресоциализации // Профилактика зависимостей. 2017. № 1 (9). С. 1-14.
28. Ткаченко А. В. Професійний розвиток особистості в практиці А.С. Макаренка: історико-педагогічний аспект (1920–1935 рр.). Полтава: ПНПУ імені В. Г. Короленка, 2013. 342 с.
29. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире. Историография освоения и разработки его наследия. Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2006. 417 с.
30. Хиллиг Г. В поисках истинного Макаренко. Русскоязычные публикации (1976-2014). Полтава: Издатель Р.В. Шевченко, 2014. 778 с.
31. Чернышкова М.П., Дебольский М.Г. Криминальная субкультура в среде несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, и профилактика её распространения // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2 (35). С. 41-47.
32. Чирун С.Н. Молодежное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 1. С. 49-65. <https://doi.org/10.14515/monitoring>. 2019.1.03 .)

33. Щеголева А.Н. Механизм использования криминальной субкультурой психофизиологических особенностей несовершеннолетнего возраста // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. №2. С. 263-270.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования в статье – изучение проблемы криминализации молодёжи современными авторами и сопоставление их взглядов с работами XX века. Автором использованы такие методы исследования как междисциплинарный анализ литературы, систематизация, обобщение. Актуальность статьи обусловлена обострением проблемы криминализации молодёжи, что связано с усложнением социально-экономической ситуации как следствия пандемии, с ростом бедности и молодёжной безработицы. Научная новизна исследования состоит в систематизации материала по проблеме криминальных молодёжных объединений. Стиль изложения не вполне соответствует нормативам научных публикации, так как в них необходимо избегать оценочных суждений («большинство публикаций весьма и весьма фрагментарно и не вполне системно освещают проблему», «скромный опыт ПДН ОВД», «наука не всегда оперативно реагирует», «качественные диссертационные исследования», «наиболее яркие последователи»). Не желательны также эмоциональные обороты «радует, что», «к сожалению», «явно кем-то хорошо организованная проблема», фразеологизмы «как грибы после дождя». В современных научных статьях не принято также указывать научные регалии цитируемых авторов («доцентов Воронежского института», «доктор политических наук, доцент кафедры философии»). Статья имеет традиционную структуру: введение с обозначением проблемы исследования, основную часть с характеристикой исследований по заявленной проблеме, выводы автора. По содержанию статьи можно рекомендовать: - привести фактические количественные данные о молодёжной преступности, о вовлечённости подростков и молодёжи в криминальные группировки, в том числе АУЕ, о степени распространения данного явления в различных регионах Российской Федерации (приведение этих данных в начале статьи заострит проблему, после чего логично перечислить посвящённые ей исследования); - сделать группировку концепций, подходов к проблеме криминализации молодёжи и подростков, классифицировать приведённые исследования на какие-то более крупные категории; в данном виде текст, скорее, является перечислением цитат без явной системы; - если автор указывает в заголовке «четвёртую волну» криминализации подростков, то необходимо указать чёткие хронологические рамки трёх других (можно с выделением соответствующих подпунктов); - считаем неточным оборот о «резком росте интереса к А.У.Е.» молодёжи; скорее, это общественность и СМИ стали обращать больше внимания на явление, которое имеет 30-летнюю историю в молодёжной среде; - не указывать в качестве цели «краткий обзор изданий» других авторов, так как это создаёт впечатление несамостоятельности работы. Обширная библиография исследования вызывает уважение. Апелляция к оппонентам отсутствует, так как автор не преследует цели научной полемики, но это не снижает научной ценности статьи. Исследование представляет интерес для сотрудников правоохранительных органов, специалистов по профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетних, а также для работников системы образования, психологов, социальных педагогов.